

Библиографическая ссылка:

Шамаева Н.П. Решение проблемы создания промышленного производства на основе высоких технологий// Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2015. - №1. - С. 139-151.

**РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ОСНОВЕ
СОВРЕМЕННЫХ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**THE GENERATION OF INDUSTRIAL PRODUCTION ON THE BASIS OF MODERN
HIGH TECHNOLOGY**

Шамаева Н.П.

Shamaeva N.P.

Основная цель исследования – обосновать необходимость в заинтересованности использования технологических новшеств хозяйствующими субъектами. Рассматриваются определяющие регионы, где возможны разработки и последующая реализация инновационной политики в России. Раскрываются процессы обеспечения эффективного экономического роста, ограниченные ныне нерешённостью ряда социальных и институциональных проблем.

The necessity in the interest of using technological innovation business entities. Consider which region where possible development and further implementation of innovation policy in Russia. Discloses a process to ensure effective economic growth, the limited number of currently unresolved social and institutional problems.

Ключевые слова: экономический рост, инновационные процессы, взаимодействие бизнеса и науки, технологические платформы, кооперация образования, науки и бизнеса.

Keywords: economic growth, innovation processes, the interaction of business and science, technology platforms, cooperation of education, science and business.

Раздел 1. О необходимости стимулирования инновационных исследований

Перспективы развития экономики России во многом определяются тем, насколько успешно будет решена проблема создания условий для устойчивого экономического роста, что в первую очередь предполагает качественные изменения. Только в этом случае можно надеяться, что Россия не только сохранит свою территориальную целостность, но и будет обеспечено существенное повышение качества жизни населения. Это возможно только при том варианте развития, когда произойдут принципиальные технологические изменения. Однако для этого должна быть сформирована такая система отношений в национальной экономике, когда экономические субъекты будут заинтересованы в использовании при организации производства самых последних технологических

новшеств. В таких условиях возможно решение сложных проблем создания новых производств при эффективном использовании имеющихся ресурсов.

В итоговом докладе о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г., получившего известность как «Стратегия 2020: новая модель экономического роста – новая социальная политика», определенно и жёстко говорится: мировой кризис 2008-2009 гг. со всей очевидностью продемонстрировал, что Россия находится на переломе своего социально-экономического развития. Это объясняется тем, что практически полностью исчерпаны возможности модели экономического роста, которая во многом досталась российской экономике «в наследство» от экономики Советского Союза: обеспечение в первую очередь количественного роста за счёт использования всё большего количества новых ресурсов. Данный вариант экономического роста по своей сути является экстенсивным. С его помощью возможно достаточно быстрое решение каких-то проблем только в ситуации, когда имеет место значительное количество свободных ресурсов. К сожалению, с определённого момента экономика Советского Союза оказалась заложницей политической целесообразности, что крайне негативно повлияло на выбор возможных вариантов решения различных экономических и социальных проблем. Стратегическая зависимость экономики страны от экспорта нефти и газа не могла не привести к формированию и развитию кризисных явлений. Печальным итогом этого процесса является гибель Советского Союза.

К сожалению, развитие экономики России практически никак не изменило степени её зависимости от экспорта нефти, газа и первично обработанных полезных ископаемых. Можно утверждать, что российская промышленность в настоящее время чрезвычайно жёстко разделена. С одной стороны это производители и экспортёры сырьевых товаров: в 2009 году Россия была самым большим в мире экспортером природного газа, вторым по величине экспортером нефти и третьим крупнейшим экспортером стали и первичного алюминия. С другой стороны, это отрасли тяжелой промышленности, которые остаются в зависимости от российского внутреннего рынка. Эта зависимость от экспорта сырья делает Россию чрезвычайно уязвимой от мировых экономических кризисов и очень изменчивых мировых цен на сырьевые товары.

В результате правительство России с 2007 года приняло экономическую программу для уменьшения этой зависимости и создания высокотехнологичного сектора, однако результатами реализации данной программы похвастаться до сих пор нельзя. Экономика России росла в среднем на 7 % в год, начиная с 1998 г., что привело к удвоению реальных совокупных чистых доходов граждан и появлению среднего класса. Однако в 2008-2009 гг. экономика России снова оказалась неготовой к воздействию мирового экономического кризиса, поскольку цены на нефть резко упали, а иностранные инвестиции в экономику значительно снизились. Центральный банк России потратил одну треть своих золотовалютных резервов (около 600 млрд долл.), чтобы замедлить девальвацию рубля. Правительство также потратило около 200 млрд долл. для реализации плана спасения экономики, чтобы увеличить ликвидность в банковском секторе и поддержать отечественные компании, которые были не в состоянии вернуть собственные крупные внешние долги [1].

Справедливо отмечается: в значительной степени исчерпаны возможности прежней модели роста экономики, опиравшейся на быстрое расширение внутреннего спроса. Новая модель потребует более интенсивного использования всех ресурсов и резервов производительности труда. Вместе с тем и цели социально-экономического развития, и его условия выглядят совсем иначе, чем они выглядели после предыдущего кризиса — 1998 г. [2].

В конце XX века главной проблемой экономики России был выход из трансформационного кризиса, а в социальной сфере — преодоления бедности, которой было охвачено более трети населения страны. Сейчас необходимо обеспечить переход национальной экономики на траекторию устойчивого и сбалансированного роста. Это необходимо не только для обеспечения модернизации, но и для перехода к инновационному варианту экономического развития и создания соответствующей инфраструктуры.

При этом России необходим не просто экономический рост как таковой, но экономический рост определенного качества. В долгосрочной перспективе Россия как страна, которая желает добиться нового качества экономического роста, уже не может рассчитывать только на экспорт сырьевых ресурсов. Это объясняется не только тем, что нестабильность цен на сырьё в принципе предопределяет неустойчивость экономического развития страны. Если не будут обеспечены принципиальные структурные изменения, то экономика страны обречена на дальнейшее и всё большее технологическое и институциональное отставание.

Формирование современной модели экономического роста, о чём свидетельствует опыт наиболее развитых и быстрорастущих стран, в значительной мере определяется принципиальным изменением роли инноваций. Появление и развитие экономики инновационного типа является результатом не только стремительного ускорения процесса научных и технологических изменений как результата всемирной глобализации, так и фундаментальных изменений в мировом разделении труда. Промышленная сборка стала уделом стран с менее высоким уровнем развития по сравнению с развитыми странами. Технологии стали товаром, разработка которых сосредоточена в наиболее развитых странах.

Одним из итогов мирового экономического кризиса 2008–2010 гг. стало резкое возрастание интересов предпринимателей, государства и всего общества к инновациям. В настоящее время именно инновации и их быстрое внедрение в производство являются залогом эффективного развития национальной экономики.

Как отмечают авторы Стратегии 2020: взаимозависимость развитых и развивающихся экономик, новая ситуация в международном разделении труда и глобальной конкуренции важны для понимания природы, значимости и задач развития инновационной сферы России. В силу высоких внутренних издержек, включая оплату труда, конкурентоспособность отечественной экономики в секторе массового промышленного производства ограничена. В то же время достаточно высокое качество человеческого капитала и сохранившийся научный потенциал открывают перед страной возможности для того, чтобы занять определенные ниши на рынке технологий. Так, если в целом в «Глобальном инновационном индексе» Россия в 2010 г. занимала достаточно низкое 64-е место среди 132 стран, то по составляющей характеристике индекса «качество человеческого капитала»

она занимала 38-ю позицию, а по качеству высшего образования — 19-е место. Эти цифры наглядно демонстрируют недоиспользованный потенциал в данной сфере [2].

Считаем, что можно утверждать о наличии в России основных элементов инновационной инфраструктуры.

Российские предприниматели, учёные, преподаватели вузов признают стратегическую необходимость стимулирования инновационных исследований с последующим использованием полученных результатов в производстве. В то же время говорить о наличии существенных сдвигов в использовании инноваций в национальной экономике явно преждевременно. Более того, в России инновационные процессы по-прежнему оказывают чрезвычайно слабое влияние на развитие национальной экономики. К сожалению, положение дел в сфере разработки и внедрения инновационных процессов может быть охарактеризовано как длительная и устойчивая стагнация. Данная ситуация определяется неблагоприятной макроэкономической ситуацией, неудачной для российских предпринимателей и научно-исследовательских институтов структурой рынков, качеством корпоративного управления, низкой эффективностью национальной инновационной системы (НИС) и ее институтов.

Уровень инновационной активности предприятий с начала 2000-х гг. не превышает 10 %, уступая не только ведущим странам, но и государствам Восточной Европы. Это касается как технологических, так и нетехнологических (организационных, маркетинговых) инноваций, степень интенсивности которых вдвое ниже. Для России характерна невысокая интенсивность затрат на инновации в соотношении с объемом продаж: в среднем по промышленности она составляет всего 1,5 % (в Швеции — 5,4 %, Германии — 3,4 %). Низка и отдача от этих затрат: их рост не сопровождается повышением доли инновационной продукции в общем объеме продаж (примерно 5 % в течение 1995–2010 гг.) [2].

Российский бизнес по-прежнему предъявляет явно невысокий спрос на инновации. Только два процента промышленных предприятий ориентированы на зарубежные рынки. Инновационная деятельность сводится преимущественно к приобретению машин и оборудования, а не проведению исследований и разработок и созданию на этой основе заделов для разработки радикальных новшеств. В результате доля инновационной продукции, которая является новой для рынков, составляет всего лишь 0,6 % в общем объеме отгруженной продукции (в Германии — 3,3 %, Финляндии — 6,3 %). Вновь внедренные или подвергавшиеся значительным технологическим изменениям инновационные товары, работы, услуги, новые для предприятия, но не новые для рынка — составляет 2,1 % в общем объеме отгруженной продукции (в Германии — 14,1 %, в Финляндии — 9,3 %). Изобретательская деятельность замкнута в основном на внутренний рынок: доля экспорта не превышает 13 % от всего объема передачи технологий. Доля России в числе патентов, которые регистрируются в Европе и США, всего 0,1 %. Поступления от экспорта технологий имеют только 7 % организаций, выполняющих ИР (в т. ч. от экспорта — 2,5 %) [2].

На основании вышеприведённой информации можно сделать вывод, что для обеспечения поступательного развития экономики России необходимо решить чрезвычайно сложную проблему, предполагающую решение комплекса проблем. Согласно Концепции долгосрочного социально-

экономического развития Российской Федерации до 2020 года, необходимо обеспечить адекватный эффективный ответ на следующие, как это определяют авторы данной Концепции, вызовы.

Первый вызов – это усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала.

Второй вызов – ожидаемая новая волна технологических изменений, усиливающая роль инноваций в социально-экономическом развитии и снижающая влияние многих традиционных факторов роста.

Третий вызов – возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития.

Четвертый вызов – исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития, базирующейся на форсированном наращивании топливного и сырьевого экспорта, выпуске товаров для внутреннего потребления за счет дозагрузки производственных мощностей в условиях заниженного обменного курса рубля, низкой стоимости производственных факторов - рабочей силы, топлива, электроэнергии.

При негативном сценарии развития ситуации и сохранении сложившихся в национальной экономике тенденций вполне реальным становится ситуация резкого замедления темпов экономического роста.

Следует отметить, что обеспечение эффективного экономического роста в России существенно ограничивается нерешённостью ряда социальных и институциональных проблем, важнейшими из которых являются следующие:

- высокие риски ведения предпринимательской деятельности в России, в том числе в связи с наличием коррупции, излишними административными барьерами, недостаточным уровнем защиты прав собственности, непрозрачностью системы земельных отношений, низкой корпоративной культурой;
- слабое развитие форм самоорганизации и саморегулирования бизнеса и общества, низкий уровень доверия в сочетании с низким уровнем эффективности государственного управления;
- низкий уровень конкуренции на ряде рынков, не создающий для предприятий стимулов к повышению производительности труда;
- недостаточный уровень развития национальной инновационной системы, координации образования, науки и бизнеса [2].

Для России это тем более важно, что в ситуации превращения Китая и Индии в основные локомотивы мирового экономического роста, а также при появлении новых мировых центров экономического развития в Азии и Латинской Америке вполне реальной становится ситуация, когда потеря темпов в обеспечении роста национальной экономики может отбросить нашу страну на длительный период времени на периферию развития современной цивилизации. Здесь можно

вспомнить примеры Китая и Испании, когда неспособность государства к осознанию всей сложности и глобальности проблем привела к ошибочным решениям, а в дальнейшем к длительному, растянувшемуся на несколько столетий, глубокому системному кризису. И только в XX веке после огромных материальных и людских потерь в этих странах стали происходить положительные изменения. А экономика Китая превратилась во вторую по своей мощи национальную экономику современной цивилизации.

В этой непростой ситуации для России одним из возможных путей решения проблемы обеспечения экономического роста может быть создание инновационной экономики. Для этого может быть использованы различные инструменты государственного регулирования, в том числе технологические платформы.

Именно технологические платформы в современных условиях могут стать одним из стратегических условий обеспечения инновационного и технологического прорыва и последующего экономического роста.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, для обеспечения экономического роста, повышения уровня её конкурентоспособности предполагается развитие инструментов стимулирования взаимодействия научных, образовательных организаций и бизнеса в инновационной сфере, в том числе путем формирования технологических платформ. Однако реализация данной концепции в принципе невозможна без развития науки и формирования национальной инновационной системы и технологий. Всё это необходимо для эффективного обеспечения взаимодействия бизнеса и науки по определению и развитию перспективных направлений технологического развития. Такая система предполагает формирование и развитие системы финансирования расходов компаний на проведение научных исследований и технологических разработок и состоит из следующих элементов:

- системы предоставления грантов;
- софинансирования разработки и реализации сетевых инновационных проектов;
- поддержки долгосрочных инновационных партнерств по приоритетным для развития национальной экономики технологическим направлениям.

Таким образом, можно утверждать, что технологические платформы являются обязательными объектами инновационной инфраструктуры, позволяющими обеспечить интеграцию науки и бизнеса, сконцентрировать ресурсы на перспективных и приоритетных направлениях научно-технологического развития страны.

Оценка опыта создания и функционирования технологических платформ в странах Евросоюза позволяет дать следующее определение технологической платформы: это саморегулируемое сетевое объединение научных организаций, промышленных фирм, которые занимают лидирующее положение в отрасли. В качестве одного из участников технологической платформы в случае

необходимости обеспечения стратегического прорыва в решении особо важных проблем может выступать и само государство.

Раздел 2. Формирование и реализация технологических платформ

Первая европейская технологическая платформа по авионавтике была создана в 2001 г., в связи с необходимостью решения чрезвычайно сложных проблем в области авиации и авионавтики. Создание данной технологической платформы определялось необходимостью объединения усилий самых различных предпринимательских структур, научных организаций и государств для реализации весьма амбициозного проекта по проектированию и запуску в серийное производство европейского аэробуса.

Причины весьма быстрого и эффективного развития европейской компании *Airbus* определяются не только более точными и обоснованными расчётами потребностей авиаперевозчиков. На момент принятия решения о начале проектирования самолёта европейской модели A380 американская модель «Боинг-747» находилась в эксплуатации уже более 30 лет, а решение о её принципиальной модернизации, или создании принципиально новой модели, всё время откладывалось.

Фирма *Airbus* приступила к собственным разработкам большого пассажирского авиалайнера в начале 90-х, чтобы расширить диапазон своих продуктов и лишить фирму Boeing господствующего положения, которое она занимала в данном сегменте рынка начиная с 1970-х годов со своей моделью «Боинг-747». Уже на начальном этапе разработок стало ясно, что европейский проект будет очень затратным и потребует объединения усилий производственных фирм, научных организаций и государств. Это неудивительно, так как общая стоимость проекта оценивалась в сумму 8,8 млрд. евро, которая была совершенно «неподъёмной» ни для отдельно взятой европейской фирмы, ни для какого-то государства.

В разработке A380 принимали активное участие известные фирмы и холдинги: Rolls-Royce, SAFRAN, United Technologies, General Electric и Goodrich. Об огромной масштабности проекта и невозможности его реализации в одиночку свидетельствуют данные о транспортировке к месту сборки комплектующих элементов самолёта. Передние и задние секции фюзеляжа грузились горизонтальным способом на судно, принадлежащее *Airbus*, в Гамбурге, оттуда они отправлялись в Великобританию. Консоли крыла производились в Филтоне (пригород Бристоля) и Бравтине в Северном Уэльсе, откуда баржей доставлялись в Мاستин, где погружали их на судно к уже имеющимся секциям. Затем за ещё некоторыми секциями судно заходило в Сен-Назер в Западной Франции, и далее судно разгружалось в Бордо. Затем судно принимало на борт нижнюю часть фюзеляжа и секции хвоста в Кадисе и доставляло их в Бордо. Оттуда части A380 транспортировались на барже в Лангон (в Жиронде) и далее по земле до сборочного цеха в Тулузе. Для доставки частей A380 были расширены некоторые дороги, построены новые каналы и баржи. После всего этого самолёты отправлялись в Гамбург, где оборудовались и красились [3].

Данный пример создания и функционирования европейских технологических платформ в целом только доказал жизнеспособность данного формата сотрудничества науки, бизнеса и государства, но и продемонстрировал его результативность. Это объясняется тем, что в состав *Airbus* также входят

его дочерние компании в США, Китае и Японии, центры материально-технического обеспечения в Гамбурге, Франкфурте, Вашингтоне, Пекине и Сингапуре, центры обучения в Тулузе, Майами, Гамбурге и Пекине и 130 расположенных по всему миру представительств по обеспечению линейной эксплуатации самолетов Airbus.

В своей производственной деятельности Airbus опирается на сотрудничество с ведущими мировыми компаниями. В разработку и реализацию различных программ данной фирмы вовлечены почти 1500 фирм-поставщиков из 30 стран мира. Фирма объединяет знания и опыт высококвалифицированных специалистов 16 предприятий, расположенных во Франции, Германии, Великобритании и Испании [4].

В течение последних 10-15 лет в развитых странах сформировался и получил развитие кластерный подход к решению самых различных экономических и прочих проблем. Кластерный подход применим не только для решения проблем всего общества в целом, но и по отношению к территории или отрасли. Мировой опыт свидетельствует, что использование кластерного подхода способствует росту конкурентоспособности всей национальной экономики, что сопровождается совершенствованием всей системы государственного управления. То же самое можно сказать по отношению к системе управления территорией.

Впервые кластерный подход был использован при создании Кремниевой долины в США. Кремниевая долина – это кластер экономического развития, который в последние шесть-семь десятилетий развивается к югу от города Сан-Франциско в Соединенных Штатах. На сравнительно небольшой территории размещается около 100 тысяч компаний и фирм, десятки исследовательских центров и крупных университетов. Кремниевая долина представляет собой классический пример эффективного взаимодействия бизнеса и научной среды, что позволило обеспечить подготовку и использование высококвалифицированных кадров для решения самых различных технологических и инновационных проблем [6].

В странах Евросоюза официально признали инновационное отставание от США и Японии. Было отмечено, что страны Евросоюза не соответствуют современным требованиям обеспечения экономического роста: рост инвестиций в НИОКР (в процентах от ВВП); рост инвестиций промышленных компаний в разработки и инновации. Для решения вышеназванной проблемы предполагается самое широкое использование инновационных кластеров, которые трактуются как «ядро» инновационного развития. При этом важно, чтобы кластеры определялись в контексте взаимосвязей новых рынков и знаний, необходимых для формирования новых секторов производства. По мнению экспертов, поддержка промышленных кластеров в традиционных секторах может оказаться даже контрпродуктивной, так как будет сдерживать необходимую мобильность. Предприятия традиционных отраслей склонны обеспечивать рост инноваций за счет применения новых технологий при производстве уже существующих товаров и услуг – чтобы способствовать этому, необходимо усилить открытость кластеров, возможность обмена опытом с другими кластерами. Кроме того, необходима система многоуровневого управления, включающая уровни регионов, государств и наднациональных структур [7].

В настоящее время страны Европы по степени развития инноваций классифицируются следующим образом:

1. Лидеры инноваций (Великобритания, Дания, Германия, Финляндия, Швейцария, Швеция).
2. Следующие за лидерами (Австрия, Бельгия, Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Франция).
3. Инноваторы среднего уровня (Греция, Испания, Италия, Кипр, Норвегия, Португалия, Словения, Чехия, Эстония).
4. Догоняющие страны (Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия) [8].

К сожалению, приходится констатировать, что Россия в этом перечне не указана даже среди догоняющих стран. Конечно, любой рейтинг в какой-то степени является выражением субъективной позиции его разработчиков, однако следует признать, что ситуация с инновациями в нашей стране не совсем может быть признана благополучной.

Государственная политика по проблеме формирования и развития кластеров определяется многими факторами, которые можно достаточно условно классифицировать на национальные и общие. Как показывает опыт многих стран, национальная модель кластерной политики может быть либо либеральной (США, Италия, Великобритания, Канада), либо дирижистской (Германия, Франция, Финляндия, Китай, Япония, Австрия, Индия).

Суть либеральной модели формирования и развития кластера заключается в том, что кластер представляет собой рыночную систему, в которой роль государства не может быть значительной и сводится к своевременному снятию барьеров для развития кластера.

Дирижистская модель изначально предполагает достаточно активную роль государства и включает в свой состав комплекс мер: от выбора наиболее перспективных направлений развития кластеров до формирования системы финансирования. Кроме того, отдельная проблема – это определение критериев оценки результатов кластера.

Либеральная и дирижистская модели формирования и развития кластера различаются друг от друга по следующим критериям:

– во-первых, это выбор приоритетов. Либеральная модель однозначно исходит из предпочтений рынка как системы. В дирижистской модели государство или местные органы власти сами определяют общественные, отраслевые или территориальные приоритеты, и уже исходя из этого осуществляется окончательный выбор;

– во-вторых, это развитие инфраструктуры. В либеральной модели государство и местные органы власти крайне редко принимают в этом непосредственное участие. Естественно, что в дирижистской модели ситуация является принципиально иной.

– в-третьих, это выбор проблемы, региона или отрасли.

Естественно, что в «чистом» виде в настоящее время ни одна из моделей не применяется. В любом государстве исходят из сложности и приоритетности тех проблем, которые необходимо решить при помощи кластера.

Создание и развитие технологических платформ предполагает наличие трёх условий:

- во-первых, стратегические вызовы, которые требуют объединения усилий производственных фирм, научных организаций и государства;
- во-вторых, потребности в создании научно-производственных связей;
- в-третьих, преодоление отраслевых и ведомственных барьеров.

Кроме того, не следует сбрасывать со счетов величину ожидаемой выгоды от кооперации собственных усилий различных агентов от их участия в технологической платформе. Формирование и реализация технологических платформ направлена на решение следующих задач:

- 1) более точный учёт запросов представителей бизнеса и государства на реализацию важнейших направлений научно-технологического развития;
- 2) определение принципиально новых возможностей модернизации существующих и формирование новых видов деятельности, связанных с производством на основе использования вновь открытых научно-технологических возможностей;
- 3) снятие отраслевых и территориальных барьеров для быстрого использования в производственном процессе новых технологий;
- 4) материальное стимулирование инноваций, что является базовым условием модернизации и развития промышленных предприятий, отраслей, территорий и национальной экономики в целом;
- 5) развитие научно-производственной кооперации и формирование условий для партнёрства в сфере инноваций.

В процессе разработки и реализации проекта технологической платформы осуществляется:

- разработка стратегической программы исследований, которая предусматривает определение временных приоритетов в планировании и последующей реализации научных исследований и разработок, формирование системы научно-производственной кооперации;
- формирование системы стандартизации и сертификации, что является обязательным элементом развития современной эффективной инновационной инфраструктуры;
- обоснование и последующая реализация программы по разработке и последующей реализации современных эффективных технологий,

– создание системы финансирования инновационной деятельности, разработка прав и обязанностей для всех участников технологической платформы;

– создание организационной структуры, обеспечивающей соблюдение «правил игры» всеми участниками технологической платформы.

В 2011 г. Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям утвержден перечень 27 технологических платформ по приоритетным направлениям развития науки и технологий. При этом необходимо отметить, что региональная принадлежность организаций-координаторов технологических платформ весьма не диверсифицирована (табл.1) [5].

Таблица 1

Региональная структура организаций-координаторов технологических платформ

Региональная принадлежность организаций-координаторов	Количество технологических платформ, ед.
Томская область	1
Красноярский край	2
Москва – Ярославская область	1
Москва – Московская область	2
Москва – Санкт-Петербург	1
Москва – Московская область – Санкт-Петербург	1
Москва	19
ИТОГО	27

Информация, представленная в таблице 1, позволяет сделать однозначный вывод о том, что Москва является определяющим регионом в процессе разработки и последующей реализации инновационной политики в России. Сложившаяся ситуация не может быть признана обоснованной и приемлемой. Невозможно сколь-нибудь внятно объяснить причины, по которым в данной структуре не представлено подавляющее большинство регионов страны. Например, никак не представлен Уральский регион, который характеризуется наличием достаточно развитых производств, большим количеством научных организаций, высших учебных заведений, достаточно мощными банковскими структурами. То же самое можно сказать относительно Поволжского региона.

Считаем, что такая жёсткая привязка технологических платформ только к шести регионам страны однозначно говорит о чрезвычайно низкой эффективности принятого в России принципа создания технологических платформ по варианту «сверху – вниз».

Намного более обоснованным и эффективным может быть принцип формирования заявок на создание технологических платформ как «сверху – вниз», так и «снизу – вверх». Это позволит учитывать как интересы общества, от имени которого выступает государство, так и интересы самих регионов. Действительно, далеко не все проблемы регионов известны в центральных органах управления. Точно так же далеко не всегда представители регионов в состоянии осознать стратегическое значение какой-либо проблемы, о которой в регионе могут иметь весьма косвенное представление.

При любом варианте в процессе обоснования заявки на разработку и реализацию технологической платформы необходимо просчитывать возможный экономический, социальный или иной положительный результат.

Можно и нужно различать внешние и внутренние критерии эффективности технологических платформ. Внешние критерии необходимы для оценки технологической платформы для государства, внутренние – для тех производственных, научных, образовательных и прочих предприятий и организаций, которые принимают участие в разработке и реализации технологических платформ.

Список литературы:

1. Экономика России. Основные черты российской экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ereport.ru> (дата обращения: 26.05.2015).
2. Концепция долгосрочного развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept> (дата обращения: 26.05.2015).
3. Уголок неба. Авиационная академия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.airwar.ru/enc/aliner/a3xx.html> (дата обращения: 26.05.2015).
4. Технологические платформы и инновационная активность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/200944> (дата обращения: 26.05.2015).
5. Возможна ли новая Кремниевая долина? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/article/2011/04/08/deroche> (дата обращения: 26.05.2015).
6. Innobarometer 2009 [Электронный ресурс]. URL: [Analytical report http://www.proinno-europe.eu/EIS2009/website/docs/EIS_2009_Final_report.pdf](http://www.proinno-europe.eu/EIS2009/website/docs/EIS_2009_Final_report.pdf) (дата обращения: 26.05.2015).
7. *Шамаева Н.П.* Концептуальная основа управления развитием научно-производственной кооперации: монография. Ижевск: РИО КИГИТ, 2011. 109 с.

References:

1. [Russia's economy. The main features of the Russian economy.] Available at: <http://www.ereport.ru> (accessed: 26.05.2015).
2. [The concept of long-term development of the Russian Federation.] Available at: www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept (accessed: 26.05.2015).
3. [Corner of the sky. Aviation Academy.] Available at: <http://www.airwar.ru/enc/aliner/a3xx.html> (accessed: 26.05.2015).

4. [Technology platforms and innovation activity.] Available at: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/200944> (accessed: 26.05.2015).
5. [Can the new Silicon Valley?] Available at: <http://www.polit.ru/article/2011/04/08/deroche> (accessed: 26.05.2015).
6. [Analytical report Innobarometer 2009.] Available at: http://www.proinno-europe.eu/EIS2009/website/docs/EIS_2009_Final_report.pdf (accessed: 26.05.2015).
7. *Shamaeva N.P.* [Conceptual framework for the management of the scientific and industrial cooperation] Izhevsk, КИХЕТ, 2011. 109 p.